

ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ И УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА*

*И.И. БАСЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового и уголовного права
Минского института управления,*

*Л.И. РОДЕВИЧ, кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии МВД
Республики Беларусь*

В науке уголовно-процессуального права теория правоотношений находится в центре внимания, поскольку без уяснения их характера и сущности невозможно раскрыть «человеческий фактор» уголовно-процессуальной деятельности, классифицировать ее субъектов и участников, своевременно определить, какие общественные отношения в этой сфере требуют первоочередного правового регулирования. Кроме того, уголовно-процессуальные отношения отличаются разнообразием, имеют особенности проявления на всех стадиях уголовного процесса, чем во многом обусловлен интерес исследователей к этой проблеме. Наше видение отдельных ее аспектов было отражено в ряде публикаций, однако есть вопросы, требующие углубленного исследования, которое и предложено в данной статье.

Вопрос о субъектах и участниках уголовного процесса остается дискуссионным, о чем свидетельствует анализ научной литературы. Если по отношению к юридическим лицам особых разногласий не возникает, то физические лица, попадающие в его сферу, обозначаются различными терминами в законе, теории и на практике.

В УПК применяются такие термины:

«участники уголовного процесса» – пункт 49 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК);

«государственные органы и другие участники уголовного процесса» – название раздела II УПК;

«государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование» – глава 5 УПК;

«участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» – глава 6 УПК;

«иные участники уголовного процесса» – глава 7 УПК;

«лица, имеющие право заявлять ходатайства» – статья 135 УПК;

«лица, принимающие участие в уголовном процессе», «участвующие в деле лица», «участники судебного разбирательства» и другие – например, статьи 200–202, 293–300 УПК.

Разнообразие терминов с давних пор встречается и в публикациях исследователей: «субъекты уголовно-процессуальной деятельности» – они же «участники уголовного процесса» (М.С. Строгович);

«субъекты уголовного процесса» как наиболее широкое понятие, включающее в себя всех тех, кто наделен какими-либо уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые только в процессе применения права, осуществления деятельности «могут появляться» как ее «участники» (А.П. Рыжков, А.И. Сергеев); рассматривается категория «участники уголовного процесса» в узком смысле слова и соотносится с категорией «субъекты уголовного процесса» как вид с родом (И.В. Тыричев); относят к субъектам уголовного процесса государственные органы, выделяют «участников процесса» и «лиц, участвующих в уголовном процессе» (М.А. Ковалев, Э.Ф. Купцов); предельно широкое понятие участников уголовного процесса отождествляется с понятиями: «субъекты уголовного процесса», «участники уголовно-процессуальной деятельности», «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», «участники (субъекты) уголовного судопроизводства (Б.Т. Безлепкин); «участники уголовно-процессуальной деятельности» подразделяются на субъектов, представителей общности, собственно участников процесса и лиц, содействующих судопроизводству (А.Н. Шевчук); участником уголовного судопроизводства может быть «всякий субъект», выполняющий хотя бы одну из уголовно-процессуальных функций, наделенный правами и обязанностями (А.С. Александров); «субъекты уголовно-процессуального права» (Г.Н. Лобойко) и др. [1, с.39; 2, с.5–10; 3, с.203–206; 4, с.62–64; 5, с.85–126].

* Статья поступила в редакцию 17 октября 2007 года.

Белорусские исследователи С.В. Борико, С.И. Довгун, Л.И. Кукреш, М.А. Шостак рассматривают участников уголовного процесса через призму выполняемых ими функций, правового статуса и в границах правового поля, очерченного уголовно-процессуальным законом [6, с.42–43].

В современных публикациях белорусских, российских, украинских и других исследователей развиваются традиционные представления на проблему субъектов и участников уголовного процесса, дополняются положениями уголовно-процессуального права. В частности, А.П. Рыжак считает, что субъектом уголовного процесса является «лицо, наделенное хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или (и) одной обязанностью, которое при истечении определенных обстоятельств могло бы осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса по своей инициативе или по требованию закона. Участник уголовного процесса – это субъект, реализовавший либо свое право, либо обязанность» [7, с.43]. Он подразделяет субъектов уголовного процесса на следующие виды: субъекты, функцией которых является разрешение уголовного дела; субъекты уголовного процесса со стороны обвинения и со стороны защиты; иные субъекты. Каждый вид субъектов уголовного процесса А.П. Рыжак подробно характеризует с позиций действующего УПК Российской Федерации рассматривает их функции и правовой статус [7, с.43–145].

Л.Н. Лобойко дает понятие и классификацию субъектов уголовно-процессуального права, процессуальную характеристику субъектов, выполняющих функции: правосудия; уголовного преследования; защиты; вспомогательную. Автор рассматривает также понятие, структура и функциональное назначение уголовно-процессуальной компетенции субъектов и участников уголовно-процессуального права, подчеркивается, что попытки ученых разграничить участников и субъектов уголовно-процессуального права не были успешными. «Исходя из того, – отмечает Л.Н. Лобойко, – что все лица, привлеченные к участию в уголовном процессе, вступают в правоотношения, все они являются субъектами этих правоотношений, а, следовательно, и субъектами уголовно-процессуального права, хотя это не имеет принципиального значения и данные термины могут употребляться как тождественные» [5, с.86].

В этой связи возникает необходимость обратиться к теории правоотношений, где выводы исследователей не столь категоричны.

1. Проблема правовых отношений является центральной в общей теории права, и именно она вызывает наибольшие споры в юридической науке, начиная с определения и заканчивая более детальными вопросами и положениями.

Установлено, что правовые отношения – это отношения в связи с правом, на основе права, которым присущи следующие признаки: они по сути своей являются общественными отношениями, то есть отношениями между людьми и неразрывно связаны с их деятельностью, поведением. Это такие отношения, которые возникают вследствие воздействия норм позитивного права на поведение людей. Правоотношения обеспечивают связь между людьми посредством субъективных прав и юридических обязанностей; это особая форма связи, через права и обязанности, которые закреплены в нормах объективного права (носитель субъективного права, т.е. тот, кому принадлежит право, является управомоченным, а носитель юридической обязанности – обязанным); в правоотношении лицу управомоченному всегда противостоит лицо обязанное; правоотношение является волевым, поскольку помимо нормы права, которая сама по себе определяет определенную волю, для возникновения правоотношения необходима воля его участников, но иногда достаточно воли одного субъекта (например, уголовное дело возбуждается по воле органа уголовного преследования); государство, обеспечивая выполнение требований юридических норм, охраняет и отношения, возникающие на основе этих норм (охраняемые государством правоотношения составляют основу правопорядка любого общества). Таким образом, правоотношение представляет собой «охраняемое государством общественное отношение, возникающее, как правило, вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующееся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников» [9, с.238].

Рассматривая виды правоотношений (регулятивные, охранительные, отраслевые), теория права дает разграничение материально-правовых и процессуальных правоотношений. Материально-правовые отношения (охранительные) возникают на основе норм материального права. Их содержанием являются права и обязанности, составляющие предмет интересов субъекта права, т.е. существо юридического дела (государственно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и другие материально-правовые отношения). Процессуальные правоотношения возникают на базе процессуальных норм и производны (вторичны) от материально-правовых отношений. Они предусматривают процедуру осуществления прав и обязанностей субъектов, порядок разрешения юридического дела. Так, на основе норм уголовного права возникают уголовно-процессуальные отношения, которые не могут, как и другие процессуальные отношения, появиться без юридических процессуальных норм.

Под субъектами правоотношений (права) принято понимать участников правовых отношений,

имеющих субъективные права и юридические обязанности. Субъекты, содержание и объекты правоотношения образуют его состав. Традиционно все многочисленные субъекты права делились на два вида (первый – физические лица, второй – организации), но в современных представлениях их три: физические лица, организации (государственные и негосударственные) и социальные общности.

Чтобы быть субъектом правоотношения, необходимо обладать правосубъектностью, т.е. способностью быть субъектом права¹. Предпосылками возникновения правоотношений являются нормы права, правосубъектность и юридический факт.

Как уже отмечалось, наличие норм права является обязательным условием возникновения процессуальных отношений, а правосубъектность (иногда ее называют праводеспособностью) характеризует положение человека в обществе, является условием стабильности его статуса (ограничение прав и свобод личности допускается, согласно ст. 23 Конституции Беларуси, только в случаях, предусмотренных законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц).

Применительно к государственным и негосударственным организациям, государству в целом правосубъектность находит выражение в их компетенции. Компетенция же представляет собой совокупность прав и обязанностей, полномочий организаций и государства в целом, предоставленных для осуществления их функций. Она имеет строго определенные рамки и устанавливается нормативными правовыми актами.

Субъективное право и юридическая обязанность являются юридическим содержанием правоотношения, поскольку, анализируя эти элементы правоотношения, можно судить о его характере и цели. Субъективное право принадлежит управомоченному лицу, являющемуся субъектом правоотношения, его реализация целиком зависит от его усмотрения, воли и желания. Но границы возможного поведения реализуемого интереса четко определены нормами объективного права. Поэтому для характеристики субъективного права употребляется термин «мера возможного поведения».

При нарушении субъективного права другим лицом или организацией у лица управомоченного появляется возможность обратиться за защитой

своего нарушенного права, то есть привести в действие охранительный механизм государства.

Юридическая обязанность представляет собой «необходимое поведение субъекта правоотношения, определенное для удовлетворения интересов носителя субъективного права. Без соответствующей юридической обязанности субъективное право превращается в фикцию» [9, с.247].

Субъективные права и юридические обязанности направлены на то, что представляет интерес для субъектов правоотношений, они предметны, выходят на уровень объектов этих отношений, которыми применительно к предмету нашего исследования являются предметы материального мира, личные имущественные и неимущественные блага, поведение (деятельность) участников правоотношений и его результаты.

Под юридическими фактами в теории права понимаются конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Правонарушение как юридический факт влечет возникновение охранительного правоотношения между сотрудниками органов внутренних дел, уголовного преследования и правонарушителем. Как правило, юридические факты указываются в гипотезе юридической нормы, они отличаются большим многообразием ввиду многочисленности и различия сфер проявления, что, в свою очередь, требует их классификации на виды.

По характеру наступающих последствий принято различать правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты, из которых: правообразующие влекут возникновение правоотношений, правоизменяющие приводят к изменению содержания или субъектов правоотношения, а правопрекращающие означают окончание субъективных прав и юридических обязанностей.

По связи с волей участников правоотношений юридические факты принято делить на действия и события. Действия как факты, связанные с волей участников правоотношений, могут быть правомерными (соответствующими праву) и неправомерными (противоречащими праву), то есть правонарушениями. Правомерные юридические факты делятся, в свою очередь, на юридические акты и юридические поступки. События как юридические факты, происхождение которых не связано с волей участников правоотношений, довольно часто имеют место в деятельности МЧС, МВД, КГБ.

¹ Применительно к физическим лицам правосубъектность принято разделять на три составные части: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Правоспособность человека возникает в момент его рождения и прекращается смертью, следовательно в этом промежутке он имеет, в силу норм права, субъективные права и юридические обязанности. Дееспособность представляет собой способность осуществлять своими действиями собственные права и обязанности, а деликтоспособность – возможность лица отвечать за свои поступки (прежде всего, за совершенное правонарушение).

Для возникновения предусмотренных правовой нормой юридических последствий зачастую необходим не один юридический факт, а их совокупность, фактический (юридический) состав [9, с.233–255].

В современных публикациях по теории права и государства рассматриваются особенности правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел и их сотрудники. Отмечается, что под правоотношением в деятельности этих органов следует понимать возникающую на основе норм права индивидуализированную общественную связь между лицами, которая характеризуется взаимными юридическими обязанностями и субъективными правами, реализуемыми для удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства, под охраной и защитой государства. При этом под лицами понимаются физические и юридические лица, которые называются субъектами правоотношений. Выделяются следующие особенности этих правоотношений:

1) они основаны на принципе власти и подчинения;

2) их деятельность регулируется разнообразными нормативными правовыми актами, относящимися к различным отраслям права – административному, административно-процессуальному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, гражданско-процессуальному, банковскому, налоговому и другим; это, в свою очередь, обуславливает вступление в разнообразные по отраслевой принадлежности правоотношения, соответствующие указанным и другим отраслям права;

3) субъектами этих правоотношений являются органы внутренних дел в целом; органы милиции как их составная часть; другие структурные единицы ОВД, включая подразделения Главного управления предварительного расследования; отдельные должностные лица органов внутренних дел, их дознаватели и следователи (субъекты правоотношений связаны взаимными обязанностями и правами, которые вместе с объектами, как уже отмечалось, составляют юридическое содержание правоотношений);

4) реализация органами внутренних дел своего правового статуса (компетенции) направлена на обеспечение личной безопасности граждан; предупреждение и пресечение преступлений; обнаружение преступлений и выявление лиц, их совершивших, возбуждение уголовного дела, привлечение виновных к предусмотренной законом ответственности и создание условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (это касается, согласно ч. 2 ст. 15 УПК, всех государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование); охрану общественного

порядка и обеспечение общественной безопасности, оказание помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям в осуществлении их законных прав и интересов;

5) юридическими фактами возникновения, изменения и прекращения конкретных правоотношений чаще всего являются: заявления, жалобы граждан, сообщения должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, средств массовой информации, в том числе лиц, являющихся с повинной, и граждан, реализовавших (согласно ст. 109 УПК) право на захват лица, совершившего преступление; обращения граждан к сотрудникам при реализации ими своих прав или исполнении обязанностей; выявление или установление самими сотрудниками фактов правонарушений (преступлений, проступков) и лиц, их совершивших; договоры, которые заключают органы внутренних дел.

6) в деятельности ОВД основными видами правоотношений по функциональному назначению являются охранительные и регулятивные, но первые преобладают; по предмету правового регулирования к основным правоотношениям в деятельности органов внутренних дел и их сотрудников относятся: конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные, служебно-трудовые, гражданские и другие.

Отношения, регулируемые уголовным правом, представляют собой охранительные правоотношения, «которые возникают, развиваются и прекращаются по поводу совершения преступлений, предусмотренных нормами уголовного права в виде специфической общественной связи (взаимодействия) между государством (по поручению и от имени которого выступают правоохранительные органы), лицом, совершившим преступление, и потерпевшим от преступления, которые наделяются субъективными правами и юридическими обязанностями, обеспечиваемыми принудительной силой государства» [9, с.258–259].

Уголовно-процессуальные правоотношения возникают с момента рассмотрения и разрешения информации о преступлениях или возбуждения уголовного дела. Они возникают между следователями или дознавателями с лицом, совершившим преступление, и другими участниками уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные отношения, по мнению А.С. Кобликова, представляют собой урегулированные законом общественные отношения, «которые возникают и развиваются при производстве по уголовным делам между судом, другими государственными органами, должностными лицами, между ними и гражданами, организациями» [10, с.9].

Субъектами уголовно-процессуальных отношений могут быть, на наш взгляд, как те, кто

ведет производство по делу и принимает властные решения (суд, следователь, дознаватель, прокурор), так и граждане, организации, на которых распространяется их деятельность. Все они наделяются по закону процессуальными правами и несут юридические обязанности.

В системе всех уголовно-процессуальных отношений «центральным и наиболее типичным для метода уголовно-процессуального регулирования является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и сторонами, наделенными равными правами, реализация которых призвана обеспечить защиту их прав и состоятельность судопроизводства» [8, с.701].

В структуре уголовно-процессуального правоотношения как такового главная роль принадлежит его субъектам и участникам.

В обиходе, юридической практике указанные термины могут употребляться как тождественные, но мы не можем согласиться с Л.Н. Лобойко, что разграничение субъектов и участников уголовно-процессуального права принципиального значения не имеет. Именно с точки зрения уголовно-процессуальной науки, роль которой для развития законодательства (а значит и практики) трудно переоценить, рассматриваемые нами вопросы имеют принципиальное значение.

Во-первых, уголовно-процессуальная наука изучает уголовный процесс, теория которого «обслуживает» уголовно-процессуальные нормы и практику их применения (уголовно-процессуальную деятельность).

Во-вторых, уголовный процесс как отрасль права содержит нормы, регулирующие деятельность, связанную с возбуждением, предварительным расследованием, судебным рассмотрением уголовных дел; ее порядок и содержание; возникающие при этом правоотношения.

В-третьих, уголовно-процессуальные правоотношения представляют собой отношения, регулируемые уголовно-процессуальным правом, в которых его участники наделены взаимокорреспондирующимися правами и обязанностями.

В-четвертых, особенностью уголовно-процессуальных правоотношений является то, что одним из субъектов всегда выступает орган государства, должностные лица, наделенные властными полномочиями, а другие субъекты обладают правами и несут обязанности.

И, наконец, в-пятых, уголовно-процессуальные нормы регулируют уголовный процесс, то есть осуществляемую в установленном законом порядке деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению судом уголовных дел, имеющую своей задачей обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя страны от преступных посягательств [8, с.379; 694–695; 701; 822–823].

Указанными обстоятельствами во многом и обусловлены наши подходы к проблеме уголовно-процессуальных правоотношений.

В каждой стадии уголовного процесса принимают участие определенные субъекты, хотя некоторые из них принимают участие в нескольких стадиях, находясь в том же процессуальном статусе. Потерпевший, например, как участник уголовного процесса, появляется в стадии предварительного расследования после признания его в этом качестве постановлением органа дознания или следователя. В таком статусе он находится во время производства во всех последующих стадиях процесса (предварительного рассмотрения дела судьей, судебного разбирательства, кассационного и надзорного производства). Такая же ситуация и с процессуальным статусом гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Только в последующих за предварительным расследованием стадиях процесса эти участники приобретают дополнительные права. Как справедливо отмечает Л.Н. Лобойко, «индивидуализируют каждую стадию только круг лиц (совокупность) участников процесса, а не отдельные из них» [5, с.20].

Систему уголовно-процессуальных отношений, их основных субъектов и участников процесса схематично можно представить следующим образом:

1. Стадия возбуждения уголовного дела:

1.1. Орган уголовного преследования (его сотрудник) – заявитель (должностное лицо предприятий, учреждений, организаций, средств массовой информации; лицо, явившееся с повинной; сотрудник органов внутренних дел, других государственных органов, лично обнаруживший признаки преступления; граждане, реализовавшие установленное в статье 109 УПК страны право на захват лица, совершившего преступление) – пострадавший – заподозренный – лицо, дающее объяснение, возможный свидетель – переводчик (включая сурдоперевод) – специалист (пиротехник, врач и т.п.) – эксперт (по установлению принадлежности предметов и материалов к взрывчатым веществам, подлинности денежных купюр и др.).

1.2. Дознаватель (следователь) – начальник органа дознания (следственного подразделения) – прокурор – потерпевший – подозреваемый (обвиняемый) – свидетель – эксперт – специалист – переводчик – понятой – адвокат (при необходимости задержания).

1.3. Суд – заявитель (пострадавший) – частный обвинитель – свидетель – эксперт – специалист – переводчик – понятой.

2. Предварительное расследование:

2.1. Следователь (дознаватель) – прокурор – потерпевший – гражданский истец – обвиняемый – гражданский ответчик – законный

представитель – представитель (защитник) – залогодатель – поручитель – педагог – психолог – свидетель – эксперт (руководитель экспертного учреждения) – специалист – понятой – статист (процессуальный ассистент) – переводчик – врач – судья (вопросы меры пресечения).

2.2. Следователь (дознатель) – прокурор – судья.

3. Производство в суде первой инстанции:

3.1. Назначение и подготовка судебного разбирательства: судья – прокурор – обвиняемый – потерпевший – переводчик – защитник – лица, подлежащие вызову в судебное заседание – орган уголовного преследования (обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации) – стороны, по ходатайству которых судья предоставляет им возможность ознакомиться с уголовным делом.

3.2. Судебное разбирательство: судья – народные заседатели – запасной судья или народный заседатель – председательствующий в судебном заседании – секретарь судебного заседания – государственный обвинитель – частный обвинитель –

лицо, пострадавшее от преступления (его законный представитель, представитель юридического лица, подавший заявление в суд и т.д.) – обвиняемый, его защитник – законный представитель – потерпевший – гражданский истец – гражданский ответчик – их представители – потерпевший или его представитель, поддерживающие обвинение (в случае отказа прокурора) – эксперт – специалист – переводчик – статист.

4. Кассационное производство: суд – обвиняемый, его защитник и законный представитель – потерпевший или его представитель – прокурор – Генеральный прокурор страны (прокуроры областей, городов, районов, приравненные к ним прокуроры и их заместители) – оправданное лицо – коллегия из трех профессиональных судей – председательствующий – истец – гражданский ответчик – представители.

На стадии исполнения приговора (определения, постановления суда), в производстве по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда (надзорное производство) также определен круг участвующих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций / Б.Т. Безлепкин. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1998. – 320 с.
2. Рыжаков, А.П. Субъекты уголовного процесса: учебное пособие / А.П. Рыжаков, А.И. Сергеев. Тула, 1996. – 318 с.
3. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса: моногр. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 496 с.
4. Уголовный процесс: учеб. для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 509 с.
5. Лобойко, Л.Н. Уголовно-процессуальное право: учеб. пособие: курс лекций. – Харьков: Одиссей, 2007. – 672 с.
6. Борики, С.В. Уголовный процесс: учеб. / С.В. Борики. – 2-е изд. – Минск: Тесей, 2004. – 320 с.
7. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / А.П. Рыжаков. – М.: Экзамен, 2007. – 479 с.
8. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
9. Теория права и государства: учеб. / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – 2-е, перераб. и доп. изд-е. – М.: Право и закон, 2001. – 576 с.
10. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под общ. ред. Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.С. Кобликова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 384 с.